

*I revealed
Zadernatsky
24 Preludes
and Fugues*

«Прелюдии и фуги В.П. Задерацкого просто ошеломляют своим ярко выраженным концертным началом, экспрессией, драматизмом! ...не перестаешь поражаться и одновременно сожалеть о том, что, увы, до сих пор мы так и не научились ценить свое национальное художественное достояние, не научились гордиться успехами своих соотечественников, о достижениях которых мы нередко — как и в данном случае — узнаем спустя не один десяток лет, а главное — только после смерти автора...»

Профессор Московской консерватории Наталья Симакова

«Композитор, которого не было» – так озаглавлен очерк о Всеволоде Задерацком (1891–1953) в книге «Репрессированная музыка». На фоне тех, чьи имена намеренно вычеркивались из культурного контекста советской музыки или даже испытавших на себе тяжесть гонений и репрессий, судьба автора «24 прелюдий и фуг» выделяется своей трагической безысходностью. Самое поверхностное знакомство с биографией Задерацкого заставляет содрогнуться от тяжести выпавших на его долю нескончаемых суровых испытаний. И одновременно восхититься нестигаемой волей, удивительной тягой к творчеству этого человека.

Юные годы Всеволода Задерацкого напоминают линию жизни героя «Доктора Живаго» Пастернака. Успешные занятия в Московской консерватории под руководством Сергея Танеева и позже Михаила Ипполитова-Иванова (параллельно с учебой на юридическом факультете Московского университета). Первая мировая война, вынудившая переквалифицироваться в военного инженера (символично, что экзамен у него принимал профессор фортификации Цезарь Кюи – последний оставшийся в живых член «Могучей кучки»). Была, впрочем, в его биографии и другая страница – занятия музыкой с сыном Николая II царевичем Алексеем; именно они и послужили поводом для постоянных преследований в советские годы.

Затем была служба в добровольческой армии Деникина, закончившаяся пленом. И... чудом спасший его от расстрела Феликс Дзержинский: впечатленный фортепианной игрой Задерацкого, он дал ему «охранную грамоту». Пораженный в правах «лишенец», Задерацкий был вынужден жить в Рязани, но и там один арест сменялся другим (во время одного из них были изъяты и уничтожены все произведения, сочиненные композитором до 1926 г.). Короткий период жизни в Москве, членство в Ассоциации современной музыки (АСМ) и творческая активность в самых разнообразных жанрах

вновь сменились высылкой – на сей раз в Ярославль, где Задерацкий преподавал в музыкальном училище и организовал симфонический оркестр. А в 1937 г. его опять арестовали «за пропаганду фашистской музыки» (в программе одного из концертов под его управлением звучали сочинения Вагнера и Рихарда Штрауса).

И вот в 1937–39 гг. на Колыме в условиях, почти несовместимых с жизнью, достав бумагу (первую попавшуюся, включая телеграфные бланки!), Всеволод Задерацкий осуществил свой крупнейший музыкальный замысел: «24 прелюдии и фуги» для фортепиано. Задолго до ведущих композиторов-полифонистов своей эпохи – Шостаковича и Хиндемита – он возродил баховскую традицию.

По счастливой случайности Задерацкий попал в волну освобождений 1939 года; ему удалось добраться до Ярославля. После долгих лет мытарств он нашел себе пристанище во Львове, городе, богатом культурными традициями. Его пригласили преподавать в консерватории, появилась надежда на исполнение новых произведений. Однако провозглашенная государством «борьба с формализмом» поставила на этом крест. Осознавая, что ему больше нечего терять, Задерацкий написал необыкновенное по смелости открытое письмо главному редактору журнала «Советская музыка», одиозному борцу идеологического фронта Мариану Ковалю. «...Я давно уже умер как композитор – меня не играют и не печатают, и абсурдно хватать за горло мертвого, чтобы убить его». Он умер, так и не дождавшись признания. Первые публикации сочинений Задерацкого последовали лишь спустя четверть века после его смерти.

Фортепианная музыка составляет лучшую часть творческого наследия Задерацкого, обладавшего ярким пианистическим даром. Если его произведения второй половины 1920-х гг. – фортепианные сонаты и про-

граммные циклы миниатюр – демонстрируют близость к советскому музыкальному авангарду, то начиная с «24 прелюдий» (1934) стиль композитора тяготеет к тональной организации музыки, индивидуальному синтезу традиционного и новаторского. Цикл прелюдий и фуг стал высшим воплощением этих принципов.

И снова поражает феноменальность музыкального мышления композитора, которому оставалось полагаться на память слуха (ведь за сотни километров вокруг не было ни одного фортепиано). И Мессиян, создавший «Квартет на конец времени» в лагере военнопленных, и даже узники Терезиенштадта находились в куда более благоприятных творческих условиях. Получив чудом бумагу и карандаш, Задерацкий не имел ластика, а значит, должен был писать набело, «без права на ошибку!» В 1942 г. он отредактировал три диптиха, но из них лишь одна прелюдия потребовала серьезных изменений.

В масштабном замысле невольно отразился весь спектр фортепианной музыки, окружавшей автора на протяжении полувека. Неповторимое своеобразие «*Картинок с выставки*» Мусоргского, полнозвучная колокольность Рахманинова, тембровая переливчатость импрессионистов, хрупкость звуковой палитры Скрябина, моторика Прокофьева и, возможно, лирический сарказм «*Прелюдий*» Шостаковича... Темы некоторых фуг имеют даже «двенадцатитоновый» уклон. И все же наиболее ощутимым в цикле Задерацкого становится авторское преломление заветов учителя – Танеева, осуществившего синтез классической и романтической тенденций в полифонической музыке.

Автор Прелюдии и фуги соль-диез минор (своего единственного сольного сочинения для фортепиано), Танеев настаивал на творческом, индивидуальном подходе к жанру и форме фуги. Он убеждал учеников, что ее

«застывшую в веках» модель каждый раз нужно раскрывать по-новому. Однако лишь Задерацкий в полной мере осуществил творческое продолжение традиций танеевской школы. При всем фактурном богатстве и многообразии прелюдий, именно фуги становятся драматургическим центром каждого миницикла Задерацкого; строго организованная конструкция сочетается в каждой из них с ярко выраженным динамическим вектором. В кульминациях фуг звучание фортепиано нередко приобретает оркестровый (или органичный) характер; первая и последняя части макроцикла достигают эпической мощи колокольного перезвона, образуя скрепляющую арку.

Художественная ценность «24 прелюдий и фуг» Всеволода Задерацкого очевидна вне зависимости от места и обстоятельств их сочинения. Мы никогда не узнаем ответа на вопрос: «*Как бы отреагировал Шостакович, если бы ему довелось услышать этот (первый!) вариант переосмысления барочной идеи?*» (Н. Симакова), как не узнаем, повлияла бы на романтиков неизвестная им «*Неоконченная*» симфония Шуберта. И все же, соприкасаясь с этой музыкой, уже невозможно отрешиться от осознания тех страшных условий, в которых она создавалась. Это заставляет еще внимательнее вслушиваться в очертания композиторской мысли Задерацкого, еще глубже чувствовать могучую «силу сопротивления», которая проходит через весь цикл, наполняя драматическим смыслом даже самые ясные, безоблачные его части.

Рукописи «*Прелюдий и фуг*» не содержат никаких штрихов, динамических оттенков, нюансов – автор едва ли рассчитывал на их исполнение в обозримом будущем. С одной стороны, это дает исполнителю широкий простор для интерпретаций, но насколько сложная задача встанет перед пианистом, который решится включить весь цикл в свой репертуар!

Ноты «24 прелюдий и фуг» Всеволода Задерацкого были изданы в 2012 г. «Русским Музыкальным Издательством». Премьера сочинения, осуществленная в 2014 г. силами молодых музыкантов, ведущих представителей нового поколения русской пианистической школы, стала событием исторического значения. По словам выдающейся пианистки и педагога Веры Горностаевой, в Рахманиновском зале Московской консерватории совершилось «возрождение из небытия крупнейшего композитора XX века». Исполнение цикла в Петербурге год спустя вызвало еще больший резонанс среди слушателей и критиков. Теперь «24 прелюдии и фуги» доступны широкой публике в звукозаписи.

Хочется верить, что теперь это грандиозное сочинение займет подобающее ему место в контексте отечественной культуры. И еще одно недостающее звено – непростительная брешь в культурной памяти – будет восполнено для нашего и последующих поколений.

Представительница знаменитой музыкальной династии **Ксения Башмет** (р. 1980) окончила Московскую среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных и Московскую консерваторию (класс профессора Льва Наумова), а также аспирантуру консерватории по двум специальностям: «концертмейстерское мастерство» (класс доцента Ирины Кирилловой) и «камерный ансамбль» (класс профессора Тиграна Алиханова). В 14 лет пианистка стала дипломантом международного фестиваля «Виртуозы 2000 года» в Санкт-Петербурге (1994). В дальнейшем Ксения Башмет одержала победы на Первом международном конкурсе камерных ансамблей имени Танеева в Калуге (2002) и XVIII Международном конкурсе камерных ансамблей в Кальтанисетте (Италия, 2003). Год спустя была удостоена молодежной премии «Триумф».

Обладатель двух специальных призов («Лучшему иллюстратору» и «За великолепное музыкальное сопровождение») Международного конкурса альтистов Юрия Башмета.

Ксения Башмет – участник международных фестивалей «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», «Московская осень», «Возвращение», «Ars Longa» в Москве, а также фестивалей в Роландсеке (Германия), Туре (Франция), Вербье (Швейцария), Тэнглвуде (США), на о. Эльба (Италия).

Выступает с концертами в США, Европе, Израиле и Японии. Сотрудничает с камерным ансамблем «Солисты Москвы», симфоническим оркестром «Новая Россия», «Russian Chamber Orchestra» (Лондон), Берлинским и Гамбургским камерными оркестрами. Среди ее партнеров по ансамблю Юрий Башмет, Гидон Кремер, Наталия Гутман, Виктор Третьяков, Кристоф Барати, Александр Князев и другие знаменитые музыканты. Один из сольных дисков пианистки («Piano Collection» Майкла Наймана) был назван диском недели английской радиостанцией «Classic FM».

Лукас Генюшас (р. 1990) – потомственный музыкант, внук пианистки, профессора Московской консерватории Веры Горностаевой. Обладатель 12 конкурсных наград, среди которых золотая медаль VII Молодежных Дельфийских игр России (2008), I премия Международного конкурса имени Дж. Бахауэр в США (2010), серебряная медаль Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве (2010) и немецкая премия «Deutscher Pianistenpreis–2012». В 2015 г. он был удостоен II премии XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского в Москве.

Лукас Генюшас – участник многих проектов Московской филармонии, в том числе программы продвижения молодых исполнителей в Москве и регионах России «Звезды XXI века».

Выступления музыканта проходят на крупнейших мировых сценах. Особый интерес вызывают монографические концерты артиста: 24 этюда и три сонаты Шопена, пять концертов Бетховена, «*Ludus tonalis*» Хиндемита, 24 прелюдии Рахманинова. Лукас Генюшас гастролирует в городах России, Германии, Франции, Италии, Испании, Польши, Литвы, Латвии, Дании, Швеции, США, Японии, Южной Кореи, Бразилии.

Пианист сотрудничает со многими выдающимися музыкантами, среди которых Валерий Гергиев, Юрий Темирканов, Саулюс Сондецкис, Гидон Кремер, Дмитрий Ситковецкий, Марио Брунелло, Дмитрий Лисс и многие другие.

Андрей Гугнин (р. 1987) окончил Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского и аспирантуру по классу профессора Веры Горностаевой, а также занимался с Ольгой Мечетиной, Валерием Кагельским и Львом Наумовым. Лауреат международных конкурсов «*Allegro vivo*» в Сан-Марино (2008), в Канту (I премия, 2009), имени С. Станчича в Загребе (II премия и два специальных приза, 2011), имени Л. ван Бетховена в Вене (2013), а также конкурса «*Valsesia musica*» в Италии (I премия, 2014). В том же году был удостоен золотой медали и приза публики Международного фортепианного конкурса имени Дж. Бахауэр в Солт-Лейк-Сити (США), а в 2016 г. – I премии и трех специальных призов на Международном конкурсе в Сиднее.

Пианист гастролировал более чем в 20 странах, давал концерты в нью-йоркском Карнеги-холле, Большом зале Московской консерватории, Концертном зале имени П.И. Чайковского, Московском международном Доме музыки, Лувре, театре имени Дж. Верди в Триесте, венском Музикферайн. Сотрудничал с Государственным академическим симфоническим

оркестром России, симфоническим оркестром Капеллы Санкт-Петербурга, Нидерландским национальным оркестром, ансамблем *Asko|Schönberg*, оркестрами *Camerata Salzburg* и *Raanana Symphonette*.

Участник программы Московской филармонии «*Звезды XXI века*», Андрей Гугнин является артистом концертного филармонического объединения «*Москонцерт*».

Никита Мндоянц (р. 1989) в 2011 г. окончил Московскую консерваторию по специальностям «композиция» (класс профессора Александра Чайковского) и «фортепиано» (классы профессоров Александра Мндоянца и Николая Петрова), в 2014 г. – аспирантуру консерватории. Победитель Международного конкурса пианистов имени И. Падеревского в Польше (2007), финалист Международного конкурса имени В. Клайберна в Форт-Уорте (2013), он также является лауреатом I премии Международного конкурса молодых композиторов имени Н.Я. Мясковского (2014). В 2016 г. стал победителем Международного конкурса пианистов в Кливленде.

Выступает с концертами в России, Украине, Германии, Италии, Испании, Португалии, Польше, Латвии, Эстонии, Китае, Швейцарии, Израиле, Финляндии, Франции и США. Принимал участие в фестивалях «*Кремль музыкальный*», «*Московская осень*», международном фестивале пианистов в Лиенае (Латвия), фестивале Международного экономического форума в Давосе (Швейцария). С 2012 г. – приглашенный композитор Международного фестиваля в Висамбуре (Франция). Является одним из героев документальных фильмов «*Русские вундеркинды*» (2000) и «*Конкуренты*» (2009), снятых немецкой компанией «*Licht Film*».

Среди ансамблевых партнеров Никиты Мндоянца Государственный квартет имени Бородина, Александр Гиндин, Вячеслав Грязнов, Алексей

Белов, квартет «Эбен», квартеты имени А. фон Цемлинского и К. Шимановского. Два сольных диска Никиты Мндоянца изданы лейблом «Classical records». В 2015 г. «Prague digitals» опубликовала запись фортепианного квинтета Вайнберга с участием пианиста.

Издательства «Композитор» и «Музыка» опубликовали ряд фортепианных и камерных сочинений Никиты Мндоянца.

Юрий Фаворин (р. 1986) начал демонстрировать необычайные музыкальные способности в самом раннем возрасте. В Московскую среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных он был принят сразу по трем специальностям – фортепиано, кларнет и композиция. В 2009 г. Юрий с отличием окончил Московскую консерваторию по классу профессора Михаила Воскресенского, в 2013–2015 гг. стажировался в университете «Моцартеум» в Зальцбурге (класс Жака Рувье). Юрий Фаворин является лауреатом Международного конкурса Оливье Мессиаана в Париже (2007), престижнейшего состязания имени королевы Елизаветы в Брюсселе (2010) и ряда других международных конкурсов.

Юрий Фаворин играл с такими дирижерами, как Пьер Булез, Марин Олсон, Эндрю Грэмс, Эри Клас, Пол Гудвин, Кадзухиро Коидзуми. Среди его партнеров по сцене Александр Рудин, Борис Березовский, Марк Коппе, Жерар Коссе, Дэвид Ливли и другие.

В репертуаре молодого пианиста сочинения разных эпох и направлений, но особое предпочтение он отдает современной музыке (на его счету ряд премьер современных российских авторов). Среди его записей произведения Ф. Листа, сочинения русских композиторов XX–XXI веков и многие другие. Активно принимает участие в проектах импровизационной музыки в различных составах.

Андрей Ярошинский (р. 1986) окончил Московскую консерваторию (2009) и аспирантуру (2013) в классе профессора Веры Горностаевой. «В его манере исполнения сочетаются сила, благородство и интеллигентность», – так отзывалась знаменитая пианистка о своем воспитаннике.

Будучи студентом второго курса консерватории, юный музыкант стал дипломантом XV Международного конкурса пианистов имени Ф. Шопена в Варшаве (2005). Мазурки, исполненные им на этом конкурсе, были включены в международный «Mazurka Project», организованный Международным центром истории и анализа записанной музыки (наряду с исполнениями таких выдающихся музыкантов, как А. Рубинштейн, Г. Черны-Стефаньска, А. Бенедетти Микеланджели, А. Корто и другие). Среди множества лауреатских званий и наград Андрея Ярошинского нужно отметить I премию и три специальных приза (за лучшее исполнение произведений Ф. Шопена, испанской музыки и концерта с оркестром) Международного конкурса имени Хосе Итурби в Валенсии. В 2011 г. в Испании был выпущен сольный диск А. Ярошинского с произведениями Альбениса, Листа и Рахманинова. В том же году молодой артист стал победителем II Международного конкурса пианистов в Габале (Азербайджан), получив право на дебютное выступление с Королевским филармоническим оркестром в Лондоне и на запись диска с произведениями П.И. Чайковского на лейбле «Naxos». Андрей Ярошинский – лауреат специальной премии Международной летней академии «Моцартеум» в Зальцбурге, обладатель Золотого диплома Международной академии «Pianale» в Германии (2007); стипендиат Фонда Мстислава Ростроповича и Фонда Дмитрия Шостаковича, обладатель стипендии президента России. В 2014 г. для коллекции Московской консерватории пианист записал диск с 24 прелюдиями Рахманинова в Большом зале консерватории. С 2015 г. Андрей Ярошинский

возглавляет Ассоциацию молодых музыкантов-исполнителей Российского музыкального союза.

Андрей Ярошинский много концертирует в России, Европе и Америке. Играл во многих престижных залах мира, включая Большой, Малый и Рахманиновский залы Московской консерватории, Концертный зал имени П.И. Чайковского, залы Московского международного Дома музыки, Вигмор-холл в Лондоне, Кеннеди-центр в Вашингтоне, Дворец музыки в Валенсии, зал Корто в Париже, Театр Массимо в Палермо (Италия), зальцбургский «*Моцартеум*».

С 2009 г. Андрей Ярошинский является официальным артистом фирмы «*Steinway & Sons*».

“Vsevolod Zaderatsky’s preludes and fugues simply overwhelm with its effusive concert element, expression and dramatism! ...I can’t stop wondering and at the same time regretting, unfortunately, why we haven’t learnt to value our national artistic heritage, haven’t learnt to take pride in the successes of our fellow countrymen, in the achievements we often get to know about, like in this case, more than a decade after, and above all, only after the author’s death...”

Natalia Simakova, professor of the Moscow Conservatory

“The Composer Who Never Was.” That was the title of the feature on Vsevolod Zaderatsky (1891–1953) in the book *Repressed Music*. On the background of those whose names were deliberately stricken out of the cultural context of Soviet music, or even those who endured a heavy burden of persecution and repression, the fate of the author of the *24 Preludes and Fugues* stands out for its tragic hopelessness. Even a passing glimpse into Zaderatsky’s biography makes one shudder at the thought of the endless trials and tribulations that fell to his lot. And at the same time, one cannot help but admire the man’s uncrushable will and amazing craving for creation.

Vsevolod Zaderatsky’s young years resemble the lifeline of the protagonist from Pasternak’s *Doctor Zhivago*. Successful studies at the Moscow Conservatory under Sergei Taneyev and later under Mikhail Ippolitov-Ivanov (concurrently with the study at the faculty of law of the Moscow University). World War I that forced him to retrain as a military engineer (it is symbolic that he was examined by César Cui, a teacher of fortifications and the last living member of *The Five*). However, his biography had another page – music classes with Nicholas II’s son Alexei, the Tsesarevich and heir apparent to the throne. This fact was arguably a reason for permanent persecution in the Soviet years.

Then there was service in Denikin’s volunteer army and captivity in 1920. And then there suddenly was Felix Dzerzhinsky who miraculously saved him from shooting – impressed with Zaderatsky’s piano performance, he gave him a writ of protection. A disenfranchised one, he had to settle in Ryazan, but there one arrest gave place to another (all the works he wrote before 1926 were destroyed during one of the arrests). A short period of residence in Moscow, membership in the Association of Contemporary Music and creative activity in very diverse genres gave way to another expulsion – then it was Yaroslavl where Zaderatsky taught at the music college and formed a symphony orchestra. He was arrested again in 1937 *“for propaganda of fascist music”* (among everything else, his orchestra played Wagner and Richard Strauss).

And then, in 1937 to 1939, in Kolyma, under the conditions that were almost incompatible with living, having just the first available paper, including telegraph forms, Vsevolod Zaderatsky accomplished his boldest musical idea – *24 Preludes and Fugues* for piano, thus reviving Bach’s tradition long before Shostakovich and Hindemith, the leading polyphonists of the time, did it.

As luck would have it, Zaderatsky got into the wave of releases in 1939 and made it to Yaroslavl. After the long years of ordeals, he finally found shelter in Lvov, a city known for its cultural traditions. He was invited to teach at the conservatory there, and hope of performing new works seemed to return. However, the “*struggle against formalism*” proclaimed by the state dismissed all thoughts of it. Realizing that he had nothing else to lose, Zaderatsky wrote an uncommonly bold open letter to Marian Koval, the editor-in-chief of *Soviet Music* magazine and an odious fighter of the ideological front. “...As a composer, I died a long time ago – they don’t play me and don’t publish me, and catching a dead one by the throat to kill him is absurd.” He died without seeing recognition. The first publications of Zaderatsky’s works followed only a quarter of a century after his passing.

Piano music constitutes the best part of Zaderatsky’s legacy as his pianistic gift was extraordinary. While his works of the second half of the 1920s – piano sonatas and topical cycles of miniature pieces – showcase nearness to Soviet music avant-garde, the *24 Preludes* (1934) and his further works are evidence of the composer’s disposition to tonal arrangement of music, individual synthesis of traditional and innovative. The cycle of preludes and fugues became the highest realization of these principles.

The composer’s phenomenal musical thinking strikes us again – all he had to rely on was his hearing memory (there wasn’t a single piano for hundreds of miles around). Messiaen who created his *Quartet for the End of Time* at the prisoner-of-war camp, and even the prisoners of Theresienstadt were in more favourable creative conditions.

Zaderatsky, who got hold of some paper and a pencil by some miracle, had no eraser, and hence he had to write clean copies without room for mistake! In 1942, he edited three diptychs, but only one prelude needed some major revising.

The large-scale concept involuntarily reflects the whole spectrum of the piano music that surrounded the composer for fifty years. The inimitable originality of Musorgsky’s *Pictures at an Exhibition*, Rachmaninoff’s sonorous chimes, the impressionists’ iridescent timbres, Scriabin’s fragile sound palette, Prokofiev’s motility and, perhaps, the lyrical sarcasm of Shostakovich’s *Preludes*... The themes of some of the fugues even have a dodecaphonic bias. And still, the most tangible element of the cycle is Zaderatsky’s own perspective of the precepts of his teacher Taneyev, who realized synthesis of classical and romantic traditions in polyphonic music.

An author of the Prelude and Fugue in G sharp minor (his only solo piano piece), Taneyev insisted on a creative, individual approach to the genre and form of fugue. He tried to convince his pupils that its model “*preserved in aspic*” should be interpreted in a new way every time. However, only Zaderatsky fully implemented the creative continuation of the traditions of Taneyev’s school. With all the textural wealth and diversity of the preludes, the fugues are a dramatic core of each of Zaderatsky’s minicycles; a strictly organized structure in each of them is combined with a pronounced dynamic vector. The sound of the piano not infrequently acquires an orchestral (or organ) nature in the culminations of the fugues; the first and last parts of the microcycle achieve an epic power of change-ringing forming a bracing arch.

The artistic value of Vsevolod Zaderatsky’s *24 Preludes and Fugues* is apparent regardless of the place where and circumstances in which it was composed. We will never know the answer to the question “*How would Shostakovich react if he happened to hear that (first!) version of the baroque idea rethought?*” (Natalia Simakova), just as we will never know if the romanticists would have been influenced by Schubert’s *Unfinished Symphony* they never got to know about. And

yet, once we came in contact with this music, we will never be able to dismiss the thought of the terrible conditions it was created in. It makes us tune in the outline of Zaderatsky's composing thought and feel even more deeply the mighty "power of resistance" that permeates the cycle and fills even its clearest and most unclouded parts with a dramatic sense.

The manuscripts of the *Preludes and Fugues* do not contain any traits, dynamic shades and nuances – the composer hardly counted on their performance in the foreseeable future. On the one hand, it gives full play to interpretation, but on the other hand, the task is so complicated to a pianist who ventures to have the entire cycle in his/her repertoire!

The sheet music of Vsevolod Zaderatsky's *24 Preludes and Fugues* was published in 2012 by Russian Music Publishing House. The premiere of the piece that took place in 2014 by efforts of young musicians, the leading representatives of the new generation of the Russian pianistic school, was a historic occasion. According to the outstanding pianist and educator Vera Gornostayeva, the Rachmaninoff Hall of the Moscow Conservatory saw the "resurrection of one of the most important composers of the 20th century from oblivion." The performance of the cycle in St. Petersburg a year later drew even a wider response from the listeners and critics. The *24 Preludes and Fugues* are now available to a wide audience on record.

We want to believe that this monumental work will now occupy a fitting place in the context of domestic culture. Another missing link – an unforgivable gap in our cultural memory – will be filled in for this generation and the generations to come.

Ksenia Bashmet (born in 1980), a representative of a famous music dynasty, finished the Moscow Gnnessins Secondary Special Music School, graduated from the Moscow Conservatory under professor Lev Naumov and completed a graduate course at the conservatory specializing in accompanying under associate professor

Irina Kirillova and chamber ensemble under professor Tigran Alikhanov. At the age of fourteen, the pianist received a diploma of the international festival named *Virtuosi 2000* in St. Petersburg (1994). Later on, Ksenia won the 1st Taneyev International Competition of Chamber Ensembles in Kaluga (2002) and the 18th International Chamber Music Competition in Caltanissetta, Italy (2003). A year later, she received her *Triumph* award presented for young artists. She is also an owner of two special prizes as *Best Accompanist* and for *Superb Music Accompaniment* of Yuri Bashmet's International Viola Competition.

Ksenia Bashmet has participated in international festivals such as Sviatoslav Richter's *December Nights*, *Moscow Autumn*, *The Return* and *Ars Longa* in Moscow, as well as the festivals in Rolandseck in Germany, Tours in France, Verbier in Switzerland, Tanglewood in the USA and on Elba Island in Italy.

Ksenia has given concerts in the USA, Europe, Israel and Japan, and collaborated with the chamber ensemble Soloists of Moscow, the New Russia Symphony Orchestra, the Russian Chamber Orchestra of London and the chamber orchestras of Berlin and Hamburg. She has had Yuri Bashmet, Gidon Kremer, Natalia Gutman, Viktor Tretyakov, Kristóf Baráti, Alexander Knyazev and other famous musicians among her ensemble partners. The UK's *Classic FM* named her solo album "*Michael Nyman: Piano Collection*" *Album of the Week*.

Lukas Geniušas (born in 1990) comes from a family of musicians. He is a grandson of Vera Gornostayeva, a pianist and professor of the Moscow Conservatory. A winner of twelve prizes, including the gold medal of the 7th Delphic Games in Russia (2008), the first prize of the Gina Bachauer Piano Competition in the United States (2010), the silver medal of the Chopin International Piano Competition in Warsaw (2010) and a German Piano Award in 2012. In 2015, he received the second prize of the 15th Tchaikovsky International Competition in Moscow.

Lukas Geniušas is a participant of many projects of the Moscow Philharmonic Society, including *Stars of the 21st Century*, a programme promoting young performers in Moscow and in the regions of Russia.

The musician has performed at the world's most famous venues. His monographic concerts are of particular interest – Chopin's 24 etudes and three sonatas, five Beethoven concertos, Hindemith's *Ludus tonalis* and Rachmaninoff's 24 preludes. Lukas Geniušas has toured across Russia and in Germany, France, Italy, Spain, Poland, Lithuania, Latvia, Denmark, Sweden, USA, Japan, South Korea and Brazil.

The pianist has collaborated with many outstanding musicians, including Valery Gergiev, Yuri Temirkanov, Saulius Sondeckis, Gidon Kramer, Dmitri Sitkovetsky, Mario Brunello and Dmitri Liss, to name but a few.

Andrei Gugnin (born in 1987) graduated from the Moscow Tchaikovsky Conservatory, completed a graduate course under professor Vera Gornostayeva and also studied with Olga Mechetina, Valery Kastelsky and Lev Naumov. He is a prize-winner of the international competitions such as *Allegro vivo* in San Marino (2008), the competition in Cantu (first prize, 2009), the Stančić Competition in Zagreb (second prize and two special prizes, 2011), the Beethoven Competition in Vienna (2013), and *Valsesia musica* in Italy (first prize, 2014). In the same year he became a gold medallist and audience favourite at the Gina Bachauer Competition in Salt Lake City, USA, and in 2016, he received the first prize and three special prizes at the international competition in Sydney.

The pianist has toured in over twenty countries and performed at Carnegie Hall in New York, the Grand Hall of the Moscow Conservatory, the Tchaikovsky concert Hall, the Moscow International House of Music, the Louvre, the Teatro Lirico Giuseppe Verdi in Trieste and the Musikverein in Vienna. He has collaborated with the State Academic Symphony Orchestra of Russia, the Symphony Orchestra of St. Petersburg

Capella, the National Orchestra of the Netherlands, the *Asko|Schönberg* and *Camerata Salzburg* chamber orchestras, and the *Raanana Symphonette Orchestra*.

Gugnin is a participant of the Moscow Philharmonic Society's programme *Stars of the 21st Century* and an artist of the concert philharmonic association *Moscontsert*.

Nikita Mndoyants (born in 1989) graduated from the Moscow Conservatory in 2011. He studied composition under professor Alexander Tchaikovsky and piano under professors Alexander Mndoyants and Nikolai Petrov. In 2014, he completed a graduate course of the conservatory. He is a winner of the International Paderewski Piano Competition in Poland (2007) and a finalist of the Van Cliburn International Competition in Fort Worth (2013). He was also awarded the first prize of the Myaskovsky International Competition of Composers (2014). In 2016, he won the Cleveland International Piano Competition.

Mndoyants has performed in Russia, Ukraine, Germany, Italy, Spain, Portugal, Poland, Latvia, Estonia, China, Switzerland, Israel, Finland, France and the United States. He has participated in the *Musical Kremlin* and *Moscow Autumn* festivals, the International Piano Festival in Liepāja, Latvia, and the festival of the World Economic Forum in Davos, Switzerland. He has been a composer in residence of the International Music Festival in Wissembourg, France, since 2012. He is one of the characters of the documentaries *Russlands Wunderkinder* (2000) and *Die Konkurrenten* (2009) filmed by the German production company *Lichtfilm*.

The State Borodin Quartet, Alexander Gindin, Vyacheslav Gryaznov, Alexei Belov, Quatuor *Ébène*, the Zemlinsky Quartet and the Szymanowski Quartet and others have been Nikita Mndoyants's ensemble partners. His two solo albums were released on *Classical Records*. In 2015, *Prague Digitals* released a recording of Weinberg's piano quintet featuring the pianist.

The *Kompozitor* and *Muzyka* publishing houses have released a number of Mndoyants's piano and chamber works.

Yury Favorin (born in 1986) began to demonstrate his extraordinary musical abilities at a very young age. He was admitted to the Moscow Gnessins Secondary Special School where he specialized in three disciplines at once – piano, clarinet and composition. In 2009, Favorin graduated with honours from the Moscow Conservatory where he studied under professor Mikhail Voskresensky. In 2013 to 2015, he took a course at the *Mozarteum* in Salzburg with Jacques Rouvier. Favorin is a prize-winner of the Olivier Messiaen International Piano Competition in Paris (2007), the prestigious Queen Elisabeth Competition in Brussels (2010) and a number of other international contests.

Favorin has played with conductors such as Pierre Boulez, Marin Alsop, Andrew Grams, Eri Klas, Paul Goodwin and Kazuhiro Koizumi. Alexander Rudin, Boris Berzovsky, Marc Coppey, Gérard Caussé, David Lively and many others have been his stage partners.

The young pianist's repertoire includes works of different ages and schools, but he shows special preference to contemporary music (he has premiered a number of works composed by modern Russian authors). His discography comprises works by Liszt, Russian composers of the 20th and 21st centuries and many others. He is actively involved in improvisational music projects as a member of various line-ups.

Andrei Yaroshinsky (born in 1986) graduated from the Moscow Conservatory in 2009 and completed a graduate course with professor Vera Gornostayeva in 2013. "*His performing manner combines strength, nobility and refinement,*" the famous pianist commented on her student.

When Yaroshinsky was a second-year student of the conservatory, he received a diploma of the 15th International Chopin Piano Competition in War-

saw in 2005. The mazurkas he played at the competition became a part of the international *Mazurka Project* arranged by the Centre for the History and Analysis of Recorded Music along with performances by Arthur Rubinstein, Halina Czerny-Stefańska, Arturo Benedetti Michelangeli, Alfred Cortot and other outstanding musicians.

Among Yaroshinsky's numerous prizes and awards, we should note the first prize and three special prizes for the best performance of Chopin's works, Spanish music and a concerto of the Jose Iturbi International Piano Competition in Valencia. In 2011, Yaroshinsky released a solo album in Spain with works by Albéniz, Liszt and Rachmaninoff. In the same year, the young artist won the 2nd Gabala International Piano Competition in Azerbaijan and qualified to appear with the Royal Philharmonic Orchestra in London and record a Tchaikovsky album on *Naxos*. Yaroshinsky also received a special prize of the *Mozarteum* International Summer Academy in Salzburg and a golden diploma of the *Pianale* Academy in Germany (2007). He is a grant holder of the Mstislav Rostropovich Foundation, the Dmitri Shostakovich Foundation and the Russian Presidential Foundation. In 2014, the pianist recorded an album of Rachmaninoff's 24 preludes at the Grand Hall of the Moscow Conservatory for the conservatory' collection. Andrei Yaroshinsky has been the leader of the Association of Young Performing Musicians of the Russian Music Union since 2015.

Andrei Yaroshinsky actively performs in Russia, Europe and America. He has played at many of the world's prestigious venues, including the Grand, Small and Rachmaninoff halls of the Moscow Conservatory, the Tchaikovsky Concert Hall, the halls of the Moscow International House of Music, Wigmore Hall in London, the Kennedy Center in Washington, the Salle Cortot in Paris, the Teatro Massimo di Palermo, Italy, and the *Mozarteum* in Salzburg.

Yaroshinsky has been an official *Steinway & Sons* artist since 2009.

„Die Präludien und Fugen von W.P. Saderazki sind einfach erschütternd dramatisch und expressiv! ... Wir bewundern, und bedauern zugleich, dass wir bis jetzt unser nationales künstlerisches Erbe leider nicht zu schätzen gelernt haben. Wir haben es nicht gelernt auf die Leistungen unserer Landsleute stolz zu sein, deren Schaffen wir oft – wie auch in diesem Fall – erst nach Jahrzehnten entdecken, und vor allem, erst nach dem Tod des Komponisten...“

Natalia Simakowa, Professor des Moskauer Konservatoriums

„Der Komponist, der nie gewesen ist“ – so lautet der Titel eines Aufsatzes über Wsewolod Saderazki (1891–1953) in dem Buch *„Unterdrückte Musik“*. Selbst unter denen, deren Namen aus dem kulturellen Kontext der sowjetischen Musik bewusst gelöscht wurden, oder denen die die Schwere der Verfolgung und Unterdrückung erlebt hatten, hebt sich das Schicksal des Komponisten der *„24 Präludien und Fugen“* durch seine tragische Aussichtslosigkeit hervor. Schon die oberflächliche Auseinandersetzung mit der Biographie von Saderazki führt zu Schauer über die nicht enden wollende Reihe von schweren Lebensprüfungen. Zugleich bewundern wir den unbeugsamen Willen und den unstillbaren Drang zur Kreativität dieses Mannes.

Die jungen Jahre von Wsewolod Saderazki ähneln dem Leben des Helden von Pasternaks *„Doktor Schiwago“*. Da war das erfolgreiche Studium am Moskauer Konservatorium unter der Leitung von Sergej Tanejew, und später Michael Ippolitow-Iwanow, sowie parallel dazu sein Studium an der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Staatlichen Universität Moskau. Der Erste Weltkrieg zwang ihn in einem Militäringenieur umzuschulen (zu aller Symbolik, nahm seine Prüfung Professor des Befestigungsbaus César Cui ab, das letzte noch lebende Mitglied der *„Gruppe der Fünf“*). Es gab jedoch in seiner Biographie auch eine andere Seite, der Musikunterricht mit dem Sohn von Nikolaus II, Zarewitsch Alexei; dies war der Anlass zur ständigen Verfolgung während der Sowjetzeit.

Später kam der Dienst in der Freiwilligen-Armee Denikins, der ihn in die Gefangenschaft brachte. Und ein Wunder rettete ihn vor der Hinrichtung. Felix Dserschinski, beeindruckt mit Saderazkis Klavierspiel, gab er ihm ein *„Sicherheitsschreiben“*. Beraubt der Bürgerrechte wurde Saderazki gezwungen, in Rjasan zu leben, es folgte jedoch eine Verhaftung auf die andere (bei Einer wurden alle seine bis zum Jahre 1926 komponierten Werke vernichtet).

Er wohnte eine kurze Zeit seines Lebens in Moskau, die Mitgliedschaft in der Vereinigung der Moderne Musik und seine kreative Aktivität in einer Vielzahl von Genres wurden wieder durch Vertreibung abgewechselt – diesmal nach Jaroslawl, wo Saderazki an der Musikschule unterrichtete und ein Sinfonieorchester organisierte. Und im Jahr 1937 wurde er erneut wegen „*Propaganda der NS-Musik*“ verhaftet (im Programm eines der Konzerte unter seiner Leitung wurden die Werke von Wagner und Richard Strauss aufgeführt).

Und in den Jahren 1937–1939, in Kolyma, in fast lebensfeindlichen Bedingungen, praktisch ohne Papier (er schrieb sogar auf Telegrammformularen), verwirklichte Wsewolod Saderazki seine größte musikalische Idee: „*24 Präludien und Fugen*“ für Klavier. Durch diesen Zyklus konnte er Bachs musikalische Traditionen wiederbeleben, lange vor den führenden Polyphonie Komponisten seiner Epoche wie Schostakowitsch und Hindemith.

Zum Glück traf Saderazki die Befreiungswelle im Jahr 1939; gelang es ihm, Jaroslawl zu erreichen. Nach einem langen Leidensweg, fand er schließlich Zuflucht in Lwow (Lwiw), einer an kulturellen Traditionen reichen Stadt. Er wurde eingeladen am Konservatorium zu unterrichten, wodurch die Hoffnung auf die Aufführung neuer Werke entstand. Doch mit der Verkündung „Des Kampfes gegen den Formalismus“ durch die sowjetische Regierung wurde jede Hoffnung Saderazkis erstickt. Wissend, dass er nichts mehr zu verlieren hatte, verfasste Saderazki einen offenen Brief, voller außerordentlichen Mutes, an den Chefredakteur der Zeitschrift „*Sowjetische Musik*“, den skrupellosen Kämpfer an der ideologischen Front, Marian Kowal: „...*Ich bin schon lange als Komponist gestorben – meine Werke werden nicht gespielt, auch nicht herausgegeben, und es ist absurd an die Kehle eines Toten zu greifen, um ihn zu töten*“. Er starb bevor er die Anerkennung seines Schaffens erleben konnte. Die ersten Publikationen seiner Werke erschienen erst ein Vierteljahrhundert nach seinem Tod.

Klaviermusik ist der beste Teil des kreativen Erbes des pianistisch hochtalentierten Saderazki. Seine Kompositionen aus der zweiten Hälfte der 1920er Jahre, Klaviersonaten und Programmzyklen von Miniaturen, zeigen die Nähe zu sowjetischen Avantgarde-Musik, aber seit den „*24 Präludien*“ (1934), neigt der Stil des Komponisten zur tonalen Musikorganisation und zur individuellen Synthese von Traditionellem und Innovativem. Der Zyklus aus Präludien und Fugen war die höchste Verkörperung dieser Prinzipien.

Sein phänomenales musikalisches Denken ist unglaublich; der Komponist musste sich oftmals auf sein Erinnerungsgehör verlassen (Hunderte von Kilometern weit gab es kein Klavier). Es war auch ein Wunder Papier und Bleistift zu finden und Saderazki hatte kein Radiergummi, daher musste er ohne Korrekturen schreiben; es gab „keinen Raum für Fehler“! Im Jahr 1942 bearbeitete er drei Diptychen, aber nur eines von Präludien verlangte große Veränderungen.

Das gesamte Spektrum der Klaviermusik, das den Autor für ein halbes Jahrhundert umgeben hatte, reflektiert sich in grandioser Konzeption: die einzigartige Besonderheit der „*Bilder einer Ausstellung*“ von Mussorgski, sowohl als auch Rachmaninows klangvolle Glockenheit; das Schillern der Timbre der Impressionisten, die Zerbrechlichkeit der Klangpalette von Skrjabin, Motilität Prokofjews und möglicherweise auch der lyrische Sarkasmus der „*Präludien*“ von Schostakowitsch... Themen und einige Fugen sind sogar in „Zwölftontechnik“ ausgerichtet. Doch die Autorenumschreibung der Vermächtnisse seines Lehrers Tanejew, der die Synthese von klassischen und romantischen Tendenzen in der polyphonen Musik verwirklichte, tritt in dem Zyklus von Saderazki am deutlichsten hervor.

Als Autor der Präludium und Fuge in gis-Moll (seine einzige Solokomposition für Klavier), bestand Tanejew auf kreativem und individuellem Herangehen zu Genre und Form der Fuge. Er überzeugte den Studenten, dass man dieses „in Jahrhunderten eingefrorenes“ Modell jedes Mal auf eine neue Art und Weise

öffnen muss. Allerdings war es nur Saderazki, der die volle kreative Fortsetzung der Tanejew-Schule verwirklichte. Mit dem ganzen strukturellen Reichtum und der Vielfalt der Präludien sind Fugen ein dramaturgisches Zentrum jedes Mini-zyklus Saderazkis: die streng geordnete Struktur der Fuge wird mit dem starken, dynamischen Vektor kombiniert. Der Klavierklang in dem Höhepunkt der Fugen erwirbt häufig einen Orchester- (oder Orgel-) Charakter: der erste und letzte Teil des Makrozyklus erreichen die epische Kraft von Kirchenglocken, so wird quasi ein Verbindungsgewölbe gebildet.

Der künstlerische Wert der „24 Präludien und Fugen“ von Wsewolod Saderazki ist offensichtlich unabhängig vom Ort und der Umstände der Verfassung. Wir kriegen nie die Antwort auf die Frage: „Wie würde Schostakowitsch reagieren, wenn er diese (erste!) Version des Umdenkens der Barockidee hören könnte?“ (N. Simakowa) – oder ob die noch unbekannte „Unvollendete“ Symphonie von Schubert sie beeinflussen würde. Und doch, wenn man diese Musik hört, ist es unmöglich, nicht zu realisieren unter welchen schrecklichen Bedingungen komponiert wurde. Es macht den Hörer noch aufmerksamer zur kreativen Idee Saderazkis, es bewegt ihn noch dazu tiefer die mächtige „Widerstandskraft“ mitzufühlen, die durch den ganzen Zyklus läuft, die mit dem dramatischen Sinn selbst die klaren und wolkenlosen Passagen füllt.

Das Manuskript der „Präludien und Fugen“ enthält keine Striche, Dynamiken oder Nuancen: der Komponist rechnete kaum mit einer Aufführung in absehbarer Zeit. Einerseits, es gibt dem Klavierspieler einen großen Spielraum für Interpretation, aber andererseits, ist es eine sehr schwierige Aufgabe den gesamten Zyklus in einem Programm darzustellen!

Die Notenausgabe mit „24 Präludien und Fugen“ von Wsewolod Saderazki wurde im Jahr 2012 im „Russischen Musik Verlag“ veröffentlicht. Die Uraufführung in der Rachmaninow Halle des Moskauer Konservatoriums, die mithilfe der

jungen Musiker, der führenden Vertreter der neuen Generation der russischen Klavierschule im Jahr 2014 durchgeführt worden war, war ein Ereignis von historischer Bedeutung. Laut der hervorragenden Pianistin und Lehrerin Wera Gornostajewa, sei es die „Wiederbelebung aus der Vergessenheit der größten Komponisten des zwanzigsten Jahrhunderts“. Die neue Aufführung in St. Petersburg ein Jahr später fand noch höhere Resonanz bei den Zuhörern und Kritikern. Jetzt sind die „24 Präludien und Fugen“ öffentlich zugänglich auf CD.

Wir glauben, dass jetzt dieses großartige Werk seinen rechtmäßigen Platz im Rahmen der nationalen Kultur einnimmt. Und noch ein fehlendes Element (Glied) – eine unentschuld bare Lücke im kulturellen Gedächtnis – wird für unsere und zukünftige Generationen ausgeglichen.

Kseniya Baschmet (geb. 1980) ist eine Repräsentantin der berühmten Musikerdynastie, sie studierte an der Moskauer Spezialisierter Gnessin-Musikschule und am Moskauer Konservatorium (Klavierklasse von Professor Lew Naumow), sie ist auch eine Absolventin der Aspirantur in zwei Spezialisierungen: „Konzertmeister“ (Klasse von Irina Kirillowa) und das „Kammerensemble“ (Klasse von Professor Tigran Alikhanow). Schon mit 14 Jahren war sie Diplomträgerin des internationalen Festivals „Virtuosen des Jahres 2000“ in St. Petersburg (1994). Kseniya ist auch die Preisträgerin beim ersten internationalen Tanejew Wettbewerb (Kaluga, 2002) und beim XVIII. internationalen Kammermusikwettbewerb in Caltanissetta (Italien, 2003). Ein Jahr später wurde sie mit der Jugendprämie „Triumph“ ausgezeichnet. Die Pianistin gewann zwei Sonderpreise „Den besten Illustrator“ und „Für eine ausgezeichnete musikalische Begleitung“ beim internationalen Juri Baschmet Bratsche-Wettbewerb.

Kseniya Baschmet ist regelmäßige Teilnehmerin der internationalen Festivals „Svjatoslaw Richter Dezemberrächte“, „Moskauer Herbst“, „Die Rückkehr“,

„*Ars Longa*“ in Moskau, sowie der Festivals in Rolandseck (Deutschland), Tours (Frankreich), Verbier (Schweiz), Tanglewood (die Vereinigten Staaten) und auf der Elba Insel (Italien).

Frau Baschmet tritt viel mit Konzerten in den USA, Europa, Israel und Japan auf; sie arbeitet mit dem Kammerensemble „*Moskauer Solisten*“, Symphonie Orchester „*Neues Russland*“, „*Russian Chamber Orchestra*“ (London), mit Berliner und Hamburger Kammerorchestern. Unter ihren künstlerischen Ensemblepartnern sind berühmte Musiker wie Juri Baschmet, Gidon Kremer, Natalia Gutman, Wiktor Tretjakow, Kristóf Baráti, Alexander Knjasew u.a. Einer der Soloplaten der Pianistin ist die Michael Nymans „*The Piano Collection*“. Diese wurde als Platte der Woche im britischen Radio „*Classic FM*“ genannt.

Lukas Geniušas (geb. 1990) ist ein erblicher Musiker, der Enkel der Pianistin, Professorin am Moskauer Konservatorium, Wera Gornostajewa. Er ist der Inhaber von zwölf Wettbewerbsauszeichnungen, darunter eine Goldmedaille der VII. delphischen Jugendspiele (Russland, 2008), I. Preis beim internationalen Gina Bachauer Wettbewerb (USA, 2010), Silbermedaille beim internationalen Chopin-Wettbewerb (Warschau, 2010) und „*Deutscher Pianistenpreis-2012*“. Im Jahr 2015 wurde er mit dem II. Preis beim XV. internationalen Tschaikowski Wettbewerb in Moskau ausgezeichnet.

Lukas Geniušas nimmt an vielen Projekten der Moskauer Philharmonie teil, einschließlich Programme für die jungen Künstler in Moskau und Regionen Russlands „*Sterne des XXI. Jahrhunderts*“.

Der Musiker tritt auf den größten Bühnen der Welt auf. Von besonderem Interesse sind die monographische Konzerte des Künstlers: 24 Etüden und drei Sonaten von Chopin, fünf Konzerte von Beethoven, „*Ludus tonalis*“ von Hindemith, 24 Präludien von Rachmaninow. Lukas Geniušas hat Touren durch Russland,

Deutschland, Frankreich, Italien, Spanien, Polen, Litauen, Lettland, Dänemark, Schweden, den Vereinigten Staaten, Japan, Südkorea und Brasilien.

Der Pianist arbeitete mit vielen hervorragenden Musikern zusammen, darunter Walerij Gergijew, Juri Temirkanow, Saulius Sondeckis, Gidon Kremer, Dmitrij Sitkowetski, Mario Brunello, Dmitrij Liss und vielen anderen.

Andrej Gugin (geb. 1987) studierte am Moskauer Tschaikowski Konservatorium und absolvierte die Aspirantur, er war in der Klasse von Professor Wera Gornostajewa. Seine Lehrer waren unter anderem Olga Metchetina, Walerij Kastelskij und Lew Naumow. Er ist der Preisträger internationaler Wettbewerbe „*Allegro vivo*“ in San Marino (2008), in Cantù (I. Preis, 2009), Svetislav Stančić Wettbewerb in Zagreb (II. Preis und zwei Sonderpreise, 2011), Ludwig van Beethoven Wettbewerb in Wien (2013), sowie „*Valsesia musica*“ in Italien (I. Preis, 2014). Im selben Jahr wurde er mit der Goldmedaille und dem Preis der Öffentlichkeit beim internationalen Gina Bachauer Klavierwettbewerb in Salt Lake City (USA) ausgezeichnet, und im Jahr 2016 wurde ihm der I. Preis und drei Sonderpreise beim internationalen Wettbewerb in Sydney verliehen.

Als Pianist bereiste er mehr als 20 Ländern, konzertierte in der New Yorker Carnegie Hall, dem Großen Saal des Moskauer Konservatoriums, Tschaikowski-Konzertsaal, Moskauer internationalem Haus der Musik, dem Louvre, dem Theater von J. Verdi in Triest, dem Wiener Musikverein. Er arbeitete mit dem Staatlichen Akademischen Symphonieorchester Russlands, dem Kapella Sinfonieorchester St. Petersburg, dem Nationalorchester der Niederlande, dem Askō/Schönberg Ensemble, den *Camerata Salzburg* und *Raanana Symphonette Orchestern*.

Andrej Gugin ist Mitglied des Moskauer Philharmonie Programms „*Sterne des XXI. Jahrhunderts*“, und Solist beim Philharmonischen Konzertverein „*Moskonzert*“.

Nikita Mndoyants (geb. 1989) absolvierte das Moskauer Konservatorium (2011) in Komposition in der Klasse von Professor Alexander Tschaikowski und Klavier in der Klasse von Professoren Alexander Mndoyants und Nikolai Petrow, und beendete die Aspirantur in 2014. Nikita Mndoyants ist der Gewinner beim internationalen Paderewski Klavierwettbewerb in Polen (2007), Finalist beim internationalen Van Cliburn Wettbewerb in Fort Worth (2013), Laureat des I. Preis beim internationalen Myaskowski Wettbewerb junger Komponisten (2014); Gewinner beim internationalen Klavierwettbewerb in Cleveland (2016).

Er tritt mit den Konzerten in Russland, der Ukraine, Deutschland, Italien, Spanien, Portugal, Polen, Lettland, Estland, China, der Schweiz, Israel, Finnland, Frankreich und den Vereinigten Staaten auf. Er nahm an den Festivals „Musikalischer Kreml“, „Moskauer Herbst“, dem internationalen Klavierfestival in Liepaja (Lettland) und dem Festival des internationalen Wirtschaftsforums in Davos (Schweiz) teil. Seit 2012 ist er ein Gastkomponist des internationalen Festivals in Wissembourg (Frankreich). Es ist einer der Helden der Dokumentarfilme „Russlands Wunderkinder“ (2000) und „Die Konkurrenten“ (2009), welche von der deutschen Firma „Licht Film“ gedreht.

Nikita Mndoyants tritt mit Alexander Gindin, Wjatscheslaw Grjasnow, Alexej Below, dem Borodin Quartett, dem „Eben“ Quartett, dem Zemlinsky Quartett und dem Szymanowski Quartett auf. Seine zwei Solo-CDs sind unter dem Label „Classical Records“ herausgegeben worden. Im Jahr 2015 veröffentlichte „Prag Digitals“ seine Aufnahme von Weinberg Klavierquintett.

Die Klavier- und Kammerkompositionen von Nikita Mndoyants werden bei „Kompositor“ und dem Verlag „Musik“ veröffentlicht.

Juri Faworin (geb. 1986) zeigte seine außerordentliche musikalische Begabung schon in frühem Alter. Er wurde an der Moskauer Gnessin-Musikschule sofort in drei Fächern angenommen: Klavier, Klarinette und Komposition.

Im Jahr 2009 absolvierte Juri das Moskauer Konservatorium mit Auszeichnung (Klasse des Professors Mikhail Woskressenski). Seine Weiterbildung setzte er an der „Mozarteum“ Universität in Salzburg (Klasse von Jacques Rouvier) in 2013–2015 fort. Juri Faworin ist der Gewinner bei dem internationalen Olivier Messiaen Wettbewerb in Paris (2007), dem renommierten Queen Elizabeth Wettbewerb in Brüssel (2010) und einigen anderen internationalen Wettbewerben.

Juri Faworin spielte mit Dirigenten wie Pierre Boulez, Marin Alsop, Andrew Grams, Eri Klas, Paul Goodwin, Kazuhiro Koizumi. Unter seinen Partnern sind Alexander Rudin, Boris Beresowski, Mark Koppe, Gerard Caussé, David Livli und viele andere.

Das Repertoire des jungen Pianisten schließt die Werke verschiedener Epochen und Richtungen ein, aber eine besondere Präferenz gibt er der zeitgenössischen Musik: ihm steht eine Reihe von Uraufführungen von Werken führender russischer zeitgenössischer Komponisten zu. Zu seinen Aufnahmen gehören die Kompositionen von Liszt, Werke russischer Komponisten des XX–XXI. Jahrhunderts und viele andere. Juri nimmt aktiven Teil an Projekten mit improvisierter Musik in verschiedenen Zusammensetzungen.

Andrej Yaroschinski (geb. 1986) absolvierte das Moskauer Konservatorium (2009) und die Aspirantur (2013) (Klasse von Professor Wera Gornostajewa). „Seine Interpretationsmanier vereint Stärke, Großzügigkeit und Intelligenz“ – sagt die berühmte Pianistin über Andrej.

Als Student des vierten Semesters, nahm der junge Musiker beim XV. internationalen Frédéric-Chopin-Klavierwettbewerb in Warschau (2005) teil. Mazurkas, die er in diesem Wettbewerb aufführte, wurden für die Geschichte und die Analyse der aufgenommenen Musik vom internationalen Zentrum der internationalen „Mazurka Projekt“ ausgewählt, zusammen mit den Auffüh-

руген von solchen herausragenden Musikern wie Anton Rubinstein, Halina Czerny-Stefańska, Arturo Benedetti Michelangeli, Alfred Cortot und anderen. Unter den vielen Auszeichnungen Yaroschinskis haben drei spezielle Preise eine Sonderstellung: der Preis für die beste Interpretation der Werke von Chopin, spanischer Musik und Konzerte mit Orchester beim internationalen Jose Iturbi Wettbewerb in Valencia. Eine Solo-CD von Yaroschinski mit Werken von Albéniz, Liszt und Rachmaninow wurde im Jahr 2011 in Spanien veröffentlicht. Im selben Jahr gewann der junge Musiker den II. internationalen Klavierwettbewerb in Gabala (Aserbajdschan), sowie das Recht für Debütauftritt mit dem Royal Philharmonic Orchestra in London und eine CD-Aufnahme mit Werken von Tschaikowski unter dem „Naxos“ Label. Andrej Yaroschinski ist Gewinner des Sonderpreises der internationalen Sommerakademie „Mozarteum“ in Salzburg, auch Inhaber des goldenen Diploms der internationalen Akademie „Pianale“ (Deutschland, 2007); Stipendiat der Mstislaw Rostropowitch und Dmitrij Schostakowitsch Stiftungen, sowie Besitzer des Stipendiums des Präsidenten Russlands. Im Jahr 2014 nahm der Pianist eine CD mit 24 Präludien von Rachmaninow für die Sammlung des Moskauer Konservatoriums auf. Seit 2015 leitet Andrej Yaroschinski den Verband junger Musiker der russischen musikalischen Vereinigung.

Andrej Yaroschinski tritt viel in Russland, Europa und Amerika auf. Er spielte in vielen renommierten Konzertsälen weltweit, darunter der Großer-, Kleiner- und Rachmaninow-Saal des Moskauer Konservatoriums, Tschaikowski-Konzertsaal, Säle des Moskauer internationalen Hauses der Musik, Wigmore Hall in London, Kennedy Center in Washington, Musikpalast in Valencia, Salle Cortot in Paris, Teatro Massimo in Palermo und „Mozarteum“ in Salzburg.

Seit 2009 ist Andrej Yaroschinski offizieller Künstler des Unternehmens „Steinway & Sons“.

Диск 1

1	Прелюдия № 1 До мажор	2.17
2	Фуга № 1 До мажор	3.38
3	Прелюдия № 2 ля минор	3.30
4	Фуга № 2 ля минор	2.25
5	Прелюдия № 3 Соль мажор	1.29
6	Фуга № 3 Соль мажор	2.22
7	Прелюдия № 4 ми минор	2.36
8	Фуга № 4 ми минор	5.34
9	Прелюдия № 5 Ре мажор	1.09
10	Фуга № 5 Ре мажор	2.09
11	Прелюдия № 6 си минор	2.23
12	Фуга № 6 си минор	4.23
13	Прелюдия № 7 Ля мажор	2.14
14	Фуга № 7 Ля мажор	2.05
15	Прелюдия № 8 фа-диез минор	2.22
16	Фуга № 8 фа-диез минор	5.18
17	Прелюдия № 9 Ми мажор	2.46
18	Фуга № 9 Ми мажор	2.11
19	Прелюдия № 10 до-диез минор	1.14
20	Фуга № 10 до-диез минор	3.28
21	Прелюдия № 11 Си мажор	1.54
22	Фуга № 11 Си мажор	2.17
23	Прелюдия № 12 соль-диез минор	1.37
24	Фуга № 12 соль-диез минор	2.36

Общее время: 64.57

Лукас Генюшас, фортепиано (1–8)
Андрей Гугнин, фортепиано (9–16)
Никита Мндоянц, фортепиано (17–24)

Запись произведена в Большом зале
 Московской Консерватории в 2016 г.
 Звукорежиссер – Михаил Спасский

Диск 2

1	Прелюдия № 13 Соль-бемоль мажор	3.01
2	Фуга № 13 Соль-бемоль мажор	2.36
3	Прелюдия № 14 ми-бемоль минор	2.27
4	Фуга № 14 ми-бемоль минор	3.21
5	Прелюдия № 15 Ре-бемоль мажор	1.33
6	Фуга № 15 Ре-бемоль мажор	2.34
7	Прелюдия № 16 си-бемоль минор	2.40
8	Фуга № 16 си-бемоль минор	5.24
9	Прелюдия № 17 Ля-бемоль мажор	4.26
10	Фуга № 17 Ля-бемоль мажор	2.45
11	Прелюдия № 18 фа минор	2.11
12	Фуга № 18 фа минор	2.45
13	Прелюдия № 19 Ми-бемоль мажор	1.51
14	Фуга № 19 Ми-бемоль мажор	3.31
15	Прелюдия № 20 до минор	2.38
16	Фуга № 20 до минор	2.25
17	Прелюдия № 21 Си-бемоль мажор	1.31
18	Фуга № 21 Си-бемоль мажор	2.50
19	Прелюдия № 22 соль минор	2.30
20	Фуга № 22 соль минор	4.27
21	Прелюдия № 23 Фа мажор	1.31
22	Фуга № 23 Фа мажор	1.52
23	Прелюдия № 24 ре минор	3.30
24	Фуга № 24 ре минор	4.47

Общее время: 70.06

Ксения Башмет, фортепиано (1–8)
Юрий Фаворин, фортепиано (9–16)
Андрей Ярошинский, фортепиано (17–24)

Руководитель проекта – Карина Абрамян
 Редактор – Наталья Стрчак
 Дизайнер – Григорий Жуков
 Перевод: Николай Кузнецов (англ.),
 Дмитрий Довбуш (нем.)

Disc 1

1	Prelude No. 1 in C major	2.17
2	Fugue No. 1 in C major	3.38
3	Prelude No. 2 in A minor	3.30
4	Fugue No. 2 in A minor	2.25
5	Prelude No. 3 in G major	1.29
6	Fugue No. 3 in G major	2.22
7	Prelude No. 4 in E minor	2.36
8	Fugue No. 4 in E minor	5.34
9	Prelude No. 5 in D major	1.09
10	Fugue No. 5 in D major	2.09
11	Prelude No. 6 in B minor	2.23
12	Fugue No. 6 in B minor	4.23
13	Prelude No. 7 in A major	2.14
14	Fugue No. 7 in A major	2.05
15	Prelude No. 8 in F sharp minor	2.22
16	Fugue No. 8 in F sharp minor	5.18
17	Prelude No. 9 in E major	2.46
18	Fugue No. 9 in E major	2.11
19	Prelude No. 10 in C sharp minor	1.14
20	Fugue No. 10 in C sharp minor	3.28
21	Prelude No. 11 in B major	1.54
22	Fugue No. 11 in B major	2.17
23	Prelude No. 12 in G sharp minor	1.37
24	Fugue No. 12 in G sharp minor	2.36

Total time: 64.57

Lukas Geniušas, *piano* (1–8)
Andrei Gugnin, *piano* (9–16)
Nikita Mndoyants, *piano* (17–24)

Recorded at the Grand Hall
of the Moscow Conservatory in 2016.
Sound engineer – Mikhail Spassky

Disc 2

1	Prelude No. 13 in G flat major	3.01
2	Fugue No. 13 in G flat major	2.36
3	Prelude No. 14 in E flat minor	2.27
4	Fugue No. 14 in E flat minor	3.21
5	Prelude No. 15 in D flat major	1.33
6	Fugue No. 15 in D flat major	2.34
7	Prelude No. 16 in B flat minor	2.40
8	Fugue No. 16 in B flat minor	5.24
9	Prelude No. 17 in A flat major	4.26
10	Fugue No. 17 in A flat major	2.45
11	Prelude No. 18 in F minor	2.11
12	Fugue No. 18 in F minor	2.45
13	Prelude No. 19 in E flat major	1.51
14	Fugue No. 19 in E flat major	3.31
15	Prelude No. 20 in C minor	2.38
16	Fugue No. 20 in C minor	2.25
17	Prelude No. 21 in B flat major	1.31
18	Fugue No. 21 in B flat major	2.50
19	Prelude No. 22 in G minor	2.30
20	Fugue No. 22 in G minor	4.27
21	Prelude No. 23 in F major	1.31
22	Fugue No. 23 in F major	1.52
23	Prelude No. 24 in D minor	3.30
24	Fugue No. 24 in D minor	4.47

Total time: 70.06

Ksenia Bashmet, *piano* (1–8)
Yury Favorin, *piano* (9–16)
Andrei Yaroshinsky, *piano* (17–24)

Label manager – Karina Abramyan
Editor – Natalia Storchak
Design – Grigory Zhukov
Translation: Nikolai Kuznetsov (eng.),
Dmitri Dowbusch (germ.)

Disk 1

1	Präludium Nr. 1 in C-Dur	2.17
2	Fuge Nr. 1 in C-Dur	3.38
3	Präludium Nr. 2 in a-Moll	3.30
4	Fuge Nr. 2 in a-Moll	2.25
5	Präludium Nr. 3 in G-Dur	1.29
6	Fuge Nr. 3 in G-Dur	2.22
7	Präludium Nr. 4 in e-Moll	2.36
8	Fuge Nr. 4 in e-Moll	5.34
9	Präludium Nr. 5 in D-Dur	1.09
10	Fuge Nr. 5 in D-Dur	2.09
11	Präludium Nr. 6 in h-Moll	2.23
12	Fuge Nr. 6 in h-Moll	4.23
13	Präludium Nr. 7 in A-Dur	2.14
14	Fuge Nr. 7 in A-Dur	2.05
15	Präludium Nr. 8 in fis-Moll	2.22
16	Fuge Nr. 8 in fis-Moll	5.18
17	Präludium Nr. 9 in E-Dur	2.46
18	Fuge Nr. 9 in E-Dur	2.11
19	Präludium Nr. 10 in cis-Moll	1.14
20	Fuge Nr. 10 in cis-Moll	3.28
21	Präludium Nr. 11 in B-Dur	1.54
22	Fuge Nr. 11 in B-Dur	2.17
23	Präludium Nr. 12 in gis-Moll	1.37
24	Fuge Nr. 12 in gis-Moll	2.36

Gesamtspielzeit: 64.57

Lukas Geniušas, *Klavier* (1–8)
Andrej Gugnin, *Klavier* (9–16)
Nikita Mndoyants, *Klavier* (17–24)

Aufgenommen im Großen Saal
des Moskauer Konservatoriums in 2016.
Tonmeister – Michael Spasskij

Disk 2

1	Präludium Nr. 13 in Ges-Dur	3.01
2	Fuge Nr. 13 in Ges-Dur	2.36
3	Präludium Nr. 14 in es-Moll	2.27
4	Fuge Nr. 14 in es-Moll	3.21
5	Präludium Nr. 15 in Des-Dur	1.33
6	Fuge Nr. 15 in Des-Dur	2.34
7	Präludium Nr. 16 in b-Moll	2.40
8	Fuge Nr. 16 in b-Moll	5.24
9	Präludium Nr. 17 in As-Dur	4.26
10	Fuge Nr. 17 in As-Dur	2.45
11	Präludium Nr. 18 in f-Moll	2.11
12	Fuge Nr. 18 in f-Moll	2.45
13	Präludium Nr. 19 in Es-Dur	1.51
14	Fuge Nr. 19 in Es-Dur	3.31
15	Präludium Nr. 20 in c-Moll	2.38
16	Fuge Nr. 20 in c-Moll	2.25
17	Präludium Nr. 21 B-Dur	1.31
18	Fuge Nr. 21 B-Dur	2.50
19	Präludium Nr. 22 in g-Moll	2.30
20	Fuge Nr. 22 in g-Moll	4.27
21	Präludium Nr. 23 in F-Dur	1.31
22	Fuge Nr. 23 in F-Dur	1.52
23	Präludium Nr. 24 in d-Moll	3.30
24	Fuge Nr. 24 in d-Moll	4.47

Gesamtspielzeit: 70.06

Kseniya Baschmet, *Klavier* (1–8)
Juri Favorin, *Klavier* (9–16)
Andrei Yaroshinsky, *Klavier* (17–24)

Projektleiter – Karina Abramyan
Redakteur – Natalia Stortschak
Entwurf – Grigory Zhukov
Übersetzung: Nikolai Kuznetsov (Englisch),
Dmitrij Dowbusch (Deutsch)

Handwritten musical notation on the left side of the page.

Испол. №	_____
Титр. №	_____
Испол. №	_____
Испол. №	_____
Испол. №	_____

Handwritten musical notation on the right side of the page.

Испол. №	_____
Титр. №	_____
Испол. №	_____
Испол. №	_____
Испол. №	_____

Stamp: СССР Академия Наук (USSR Academy of Sciences)

Испол. № _____

Титр. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Stamp: СССР Академия Наук (USSR Academy of Sciences)

Испол. № _____

Титр. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Stamp: СССР Академия Наук (USSR Academy of Sciences)

Испол. № _____

Титр. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Stamp: СССР Академия Наук (USSR Academy of Sciences)

Испол. № _____

Титр. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

Испол. № _____

MEL CD 10 02450